

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Макласовой Людмилы Эдуардовны «ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ XIII–XIV ВВ.: ТИПОЛОГИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – «Археология (исторические науки)»

Диссертация Л.Э. Макласовой посвящена непростой теме – исследованию знаковой части средневекового женского костюмного комплекса – головного убора боктаг, бытовавшей в эпоху Монгольской империи и на ее территории. Этот период связан с кардинальными изменениями в материальной и духовной культуре народов Евразии, что на примере боктаг изучает автор данной работы.

Несмотря на значительное количество публикаций, монографически этот сюжет исследуется впервые. Как справедливо отметила автор исследования, в научной литературе пока нет должного освещения вопросов систематизации и единой типологизации боктаг, выявляющей его конструктивные особенности, не разработана методика археологической реконструкции, особенно на памятниках с плохой сохранностью материала. К этому стоит добавить, что существуют разные мнения по поводу этого элемента костюма.

Автор диссертации исследует источники разного рода: помимо археологического материала, который является основным, определяющим содержание данной работы, в исследовании присутствует анализ изобразительных и письменных данных. Можно согласиться с утверждением Людмилы Эдуардовны, что «основным достоверным источником, на который опирается каждая археологическая работа, является вещественный материал, дополненный и подтвержденный письменными и изобразительными источниками».

Все вышеперечисленное входит в исследовательские задачи диссертации Людмилы Эдуардовны.

Источниковая база диссертация представительна. Ей были учтены боктаг из 114 археологических погребальных памятников XIII–XIV вв. с территории степной Евразии. В них имелось 182 захоронения, содержащие головные уборы или их элементы. Непосредственно было осмотрено и проанализировано 45 головных уборов из фондов музеев России, Калмыкии и Казахстана. Наибольшее количество изученных артефактов было получено из коллекций Астраханского, Саратовского и Волгоградского музеев. Для определения конструктивных особенностей и построения типологии использовано **26** боктаг. Эти цифры дают основание говорить о скрупулезном отношении автора к теме исследования и тщательной проработке источниковой базы.

Л.Э. Макласова использовала множество методов для изучения материала среди которых как традиционные общего плана, археологические, а именно, типологический, а также специальные методы, связанные с современными технологиями: например, фотограмметрия, 3D-моделирование. В автореферате последние не описаны подробно, но хотелось бы получить информацию о них более развернуто. Так автор упоминает дополнительное применение компьютерных программ Agisoft PhotoScan и Polycam - 3D сканер, которые позволили построить трехмерную модель на основе снятых размеров и лекал боктаг. Но это, скорее не метод, а технический рабочий момент, так сказать, рабочий инструмент в данном исследовании.

В положениях, выносимых на защиту, фигурирует метод «идентификации таксонов на основе анализа следов производства, позволяющий реконструировать крой, геометрию и силуэт». Его нет в списке использованных методов, следовательно он разработан лично автором и является инновационным. Тогда следует пояснить суть этого метода, раз он вынесен на защиту как самостоятельный тезис. Тем более, что он основан на изучении археологических остатков и «способствует точной классификации головных уборов». Видимо о нем идет речь в

первом параграфе второй главы, где Людмила Эдуардовна пишет о том, что «были разработаны методы выявления его [боктаг] конструкции и технология изготовления». Этого недостаточно, чтобы говорить о раскрытии этого тезиса, выдвинутого на защиту.

Во втором параграфе второй главы представлена типология боктаг. Она отличается новизной, поскольку, как декларирует автор, она построена на их конструкции, что ранее не делалось. Л.Э. Макласова пишет: «в основу типологии легло разделение головных уборов на Y-образную и Г-образную форму капители». По сути, Л.Э. Макласовой был выбран один признак – форма капители. Исследователь эту основу никак не обозначает как единицу классификации, а следовало бы. Например, используя понятие группа и тогда появились в классификационной схеме группа I и группа II.

Второй признак, который лег в основу выделения типов – ширина ствола. Боктаг Г-образной формы были разделены Людмилой Эдуардовной на два типа – с узким и с широким стволом. После чего автор выделила еще типы. Она пишет: «все головные уборы были поделены на четыре типа: тип А, тип В, тип С, тип D. К типу А отнесены головные уборы Y-образной конструкции. К типу В отнесены боктаг Г-образной конструкции с широким диаметром ствола (5-9 см и более). К типу С отнесены головные уборы Г-образной конструкции с узким диаметром ствола (до 5 см). Внутри данного типа выделены подтипы С I и С II – по строению капители (с углом капитель-ствол 90° и с углом капитель-ствол 120° и более). К типу D отнесены иные конструкции со сложным технологическим решением, в более поздних или единичных вариациях каркаса».

Несложно отметить, что в типологии присутствует и форма капители – типы С и D. Куда-то делись два типа боктаг с капителями Г-образными, обозначенными в начале описания типов. Надо пояснить почему предлагается два параллельных типологических ряда и каковы все же принципы классификации боктаг по признакам. Какая необходимость была

использовать латинские буквы при обозначении типов? В целом, складывается впечатление, что принципы типологизирования, если судить по информации в автореферате, размыты. Учитывая ключевой момент исследования — технологический, логичнее было бы видеть в основе типологии технологические схемы сборки каркасов которых автор выделяет три.

В диссертации не рассмотрен вопрос об ансамбле женского костюма Монгольской империи и Золотой Орды и роли в нем боктаг. Л.Э. Макласова пишет: «боктаг — сложный и дорогостоящий головной убор, символизирующий высокое положение **замужних женщин** в кочевом обществе времён Монгольской империи и Золотой Орды». Возникает закономерный вопрос о головном уборе **незамужних женщин** в монгольской империи и ее областях (улусах). Л.Э. Макласова отметила факт того, что «историко-культурная реконструкция **не показывает прямого продолжения** боктаг в головном уборе народов-приемников Монгольской империи».

Почему это произошло? Тезис о том, что «с утратой имперской культуры боктаг исчез, не став частью этнографического национального костюма монголов», ситуации не объясняет, поскольку боктаг использовало и население Золотой Орды, где этнических монгол было немного. Сто с лишним лет его здесь носили, создавали варианты, а потом все сразу кончилось?

Предположение, что боктаг оставался «административной формой одежды определенного исторического периода» малоубедительно. Золотоордынские традиции не исчезли единомоментно, в той или иной степени они продолжались и в XV в., тогда боктаг — исключение?

Указанные замечания не снижают научной ценности и достойного уровня работы, проведенной соискателем.

Основные положения диссертации отражены в 12 научных изданиях, в том числе, рекомендованных ВАК, что подтверждает её практическую

ценность и востребованность в научной сфере. К сильной, значимой стороне работы следует отнести и личное вовлечение автора в процесс реконструкции этого типа головного убора, понимание специфики изучаемого явления и с практической стороны, владение рядом рассмотренных техник, и, следовательно, методически ценное описание технологических аспектов реконструкции.

В целом, можно констатировать, что представленное диссертационное исследование на тему «Головной убор боктаг XIII–XIV вв.: типология и реконструкция» является самостоятельным научным исследованием, имеет четкую структуру, логически выстроенное содержание. Очевидно, что диссертационная работа Л.Э. Макласовой вносит значительный вклад в изучение материальной и духовной культуры Золотой Орды в широком историко-культурном контексте.

Анализ автореферата диссертации Макласовой Людмилы Эдуардовны «Головной убор боктаг XIII–XIV вв.: типология и реконструкция») позволяет заключить, что данная работа актуальна и информативна, отличается новизной и целостностью. Она выполнена в соответствии с требованиями «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024), предъявляемым ВАК Министерства образования и науки РФ к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присвоения искомой степени по специальности 5.6.3. – «Археология (исторические науки)».

Доктор исторических наук
(07.00.06 «Археология»),
профессор кафедры
музеологии, культурологии и искусствоведения
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
институт культуры»

Константин Александрович Руденко

«21» июля 2025 г.

Сведения о месте работы:

Полное название организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный институт культуры»

Адрес места работы: Российская Федерация, 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 3

Телефон: 8 (843) 277-58-36

e-mail: info@kazgik.ru

личный e-mail автора отзыва: murziha@mail.ru